

A portrait of a woman with long dark hair, wearing a light blue police uniform with a dark tie and red epaulettes. She is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is black.

ИРИНА ВОЛК

ИСКУШЕНИЕ МОДИЛЬЯНИ

Захватывающий детектив... Интригующая, яркая книга...
Новый роман Ирины Волк обречен на успех!

LIFE.ru

Наталья Ипатова

Ирина Волк

Искушение Модильяни

«АСТ»

2009

Волк И.

Искушение Модильяни / И. Волк — «АСТ», 2009 — (Наталья Ипатова)

На швейцарском курорте искусствовед Наталья Ипатова становится случайной свидетельницей гибели соотечественников. В это же время в Москве возлюбленный Наташи сотрудник УБЭП Владимир Воронцов ведет уголовное дело о махинациях банка «Аргент». При обыске опергруппа находит в одном из сейфов портреты Ахматовой предположительно руки великого Модильяни с заключением Натальи об их подлинности. Результат повторной экспертизы ставит под удар профессионализм Ипатовой: это банальные подделки. Воронцову предстоит выяснить, как связана катастрофа в Альпах с его расследованием, ответить на вопрос: «рисунки – находка века или афера века?» и спасти не только репутацию Натальи, но и ее жизнь. В новом романе Ирины Волк – махинации банков-однодневок, искушение искусством и вседозволенностью, а также – история тайной любви двух гениев XX века – Анны Ахматовой и Амедео Модильяни.

© Волк И., 2009

© АСТ, 2009

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	25
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ирина Волк

Искушение Модильяни

Vous etes en moi comme une bantise.

– Вы во мне как наваждение (франц.).

А. Модильяни

Пролог

– Koennen Sie gehen, junge Frau?¹

Что это? Что он там лопочет? А-а-а... по-немецки...

– Ja, bei mir ist alles².

Наталья отстранила полицейского и сделала шаг, но тут же заскользила по жидкой грязи и, потеряв равновесие, упала на услужливо подставленные руки. Проклятье! Каблук сломан. Новые туфли – к черту... Да при чем тут туфли, когда такое...

Уже не сопротивляясь, оперлась на полицейского и, стараясь не смотреть в пропасть и не обращать внимания на ключья грязно-серого дыма, поднимающиеся снизу, дошла до машины, тяжело опустилась на сиденье и только теперь почувствовала зверский холод. Ее бил озноб.

Почему я мокрая? Да я ж насквозь. Ну, и чему удивляться? – вон как льет...

По стеклу бежали нескончаемые струи дождя. Беспольные дворники захлебывались в этом неукротимом потоке, будто индейские пироги в водопаде Ниагары.

А выезжала, даже намек на дождь не было. Выежала... Когда это было? Час, полтора назад или больше? Или совсем недавно...

Кадрами кинофильма замелькали воспоминания вечера.

Вот Елена с Борисом подъезжают к отелю, выходят, ждут ее у входа. Они все вместе внутри. Музыка, полумрак, медленно движутся силуэты танцующих, вокруг спокойствие, умиротворение... Вдруг неожиданно сцена меняется: рядом с Еленой – муж. Откуда взялся? Она говорила, он в Москве. Кричит, матерится, размахивает руками. Елена со всего маху бьет его по щеке, к ним приближаются весьма угрожающего вида хорошо одетые молодые люди... Аплодисменты. Занавес. Вернее, Наталья просто не стала дожидаться конца, вышла, села в машину и осторожно покатила назад к Ксюше.

А дальше этот кошмар. Вот здесь. Да. Нет... Там, до этого поворота, они ее обогнали... Борис посигналил, Елена высунулась из окна, помахала, что-то прокричала – за стеклом-то не слышно... Она вывернула вслед за ними буквально через секунду и увидела...

BMW, не снижая скорости, сшибая ограждение, летит в бездну...

¹ Девушка, вы можете идти? (нем.) – Здесь и далее примеч. автора.

² Да, со мной все в порядке (нем.).

А дальше этот кошмар. Там, до этого поворота, они ее обогнали... Наталья вывернула вслед за ними буквально через секунду и увидела: BMW, не снижая скорости, сшибая ограждение, летит в бездну...

Потом она бежала к обочине... А, да, вот тогда уже был дождь – по лужам, увязая каблучками в раскисшем грунте, добралась до края, рухнула на колени... И этот жуткий грохот, а потом еще более жуткая тишина на миг... И взрыв, пламя...

Наталья закрыла лицо руками, упала на руль и наконец разрыдалась.

Глава 1

Швейцария. Кантон Граубюнден.

Горный массив Митгель.

Вся эта авантюра с самого начала была обречена на провал. Начать с того, что в одно московское ноябрьское утро Ксении Хомутовой взбрело в голову немедленно ехать в Швейцарию. Ни днем позже. Именно сегодня. У беременных, да еще таких, как Ксюша, капризы и фантазии просто неиссякаемы. Собственно, место в элитной клинике было давно забронировано и ровно через неделю ее бы встретили с распростертыми объятиями, апартаментами, процедурами и исключительным вниманием. Но нет, госпоже Хомутовой непременно потребовалось покинуть российскую столицу и провести несколько дней на лыжном курорте. Почти за полтора месяца до начала лыжного сезона.

– Натка, ты не понимаешь, – хныкала она. – Малышу уже сейчас требуется здоровый горный воздух, а не эта вонь и гарь, которой пропитан весь дом.

Дом, правда, находился в пяти километрах от шоссе в чудесном сосновом бору, но кто в здравом уме будет спорить с беременной Ксюшей?

– Давай хотя бы забронируем номер...

– Нет! Что там бронировать. Все равно сейчас на лыжах никто не катается, в отеле народу никого. Приедем и поселимся, незачем время терять. Вот увидишь, все будет хорошо. Мы с Мишей туда каждый год ездили... – Ксюша мельком взглянула на фотографию мужа в черной рамке, вздохнула. – В общем, просто супер что за место! Всего три десятка номеров. Бар и бильярд, немецкий ресторан, французская кухня, швейцарская таверна. Веллнесс, салон красоты. Короче, пять звезд, что тут говорить... Поживешь там со мной несколько дней, потом проводишь в родильный центр, и можешь быть свободна.

Наталья пожала плечами и согласилась. В конце концов, раз Ксения уже на этом курорте бывала, ее там все помнят, наверняка для постоянной клиентки номер найдут быстро. И ведь действительно, кто сейчас в горы едет? По лужам что ли на лыжах шлепать?

На сутки они все-таки задержались – впрочем, Ксюшины сборы могли занять и больше времени, помешало жгучее желание поскорей покинуть хмурую и холодную Москву. С билетами, разумеется, тоже проблем не оказалось. А вот дальше...

Надо было видеть лицо хозяина отеля – а в этой экстраординарной ситуации он посчитал необходимым вести переговоры сам, не доверяя администратору, – на ближайшую неделю весь отель снят для проведения конференции. Да, действительно, соглашался он, во время лыжного сезона здесь находятся только частные гости. Но в остальное время гостиницу арендуют под различные мероприятия.

Наталья посчитала нужным заблаговременно покинуть поле боя и наблюдала эту живописную картину, притаившись за колонной, иначе просто не смогла бы удержаться от смеха, чем наверняка привела бы швейцарца в полнейший ступор. А посмотреть было на что.

Ксения грозно смотрела на собеседника и нетерпеливо постукивала ножкой по мраморным плитам пола. Он же суетливо названивал своему коллеге из соседнего отеля. Через минуту, когда переговоры были закончены, несчастный вытер пот со лба и с вымученной улыбкой сообщил:

– Это лучший курорт в кантоне. Вы не пожалеете! Славится оздоровительным и терапевтическим комплексом. Есть собственный термальный центр. Есть все для девушек в столь прекрасном положении, а для вашей подруги, массаж с использованием горячих камней, талассотерапия, специальные процедуры против стресса, рефлексология, восточная терапия... – Эти волшебные слова бальзамом проливались на душу Ксении. – Вам отведут эксклюзивный номер.

Она вопросительно посмотрела в сторону Натальи. Та утвердительно кивнула.

А вкрадчивый голос продолжал искушать:

– Кроме того, мы компенсируем вам разницу в цене, ведь номера в том отеле стоят значительно дороже...

– Вот это уже разговор, – благосклонно хмыкнула Ксю. – Я буду рекомендовать всем своим друзьям вашу гостиницу.

Швейцарец прижал руку к сердцу, а может быть, к внутреннему карману, в котором лежала кредитная карта на предъявителя. Наталья хмыкнула в ладошку. Она живо представила, что рисует сейчас воспаленное воображение хозяина: толпы сумасшедших осаждают его забитый до отказа отель, требуя компенсации за проживание у конкурента...

И все же швейцарец оказался прав. Предложенная им альтернатива была выше всяких похвал. Старинный отель – сказочный замок с башенками, шпилями и балкончиками в окружении заснеженных Альп – встретил их сиянием огней. Темно-синее бархатное небо, мерцающие загадочным светом ледяные вершины гор, блестящая, Луна. Если б не пожухлая листва на деревьях и мутные лужицы – почти Рождественская ночь.

Балкон гостиной висел прямо над пропастью. Над головой сияли звезды.

– Бр-р-р-р! Ну и жуть, – прошептала Ксюша. – Здесь как в аду. И вообще я высоты боюсь. Надо было на другой стороне апартаменты брать.

– Этот лучший, ты сама его выбрала, – заметила Наташа.

Стоя над пропастью, она почувствовала себя словно летящей над миром, парящей в космическом одиночестве... В одиночестве... Как-то нелепо они с Володей расстались. Даже не приехал проводить. Буркнул что-то про дела на работе и сразу отключился. Вчера тоже не позвонил. Хотя, не до этого было – оформить машину в прокате, устроить Ксю с ее чемоданами и капризами, туман на дороге, суета... Надо сейчас с ним поговорить.

Наталья вдохнула полную грудь морозного воздуха, зябко поежилась и вернулась в комнату.

Ксения уже суежилась в своей спальне, что-то ворчала по поводу вреда позднего ужина для здоровья, сетовала на погоду, швейцарцев, снег, горы и прочие «мелкие неудобства», отравляющие ее жизнь.

Наташа с ногами забралась в глубокое уютное кресло возле камина, набрала номер Володи.

Трубка молчала.

Странно. В Москве сейчас около полуночи. Так рано он не ложится, а ночной работы у начальника отдела Управления по борьбе с экономическими преступлениями, кажется, быть не может – рейдеры и финансовые мошенники вполне комфортно «трудятся» и при свете дня.

Глава 2

Москва. Петровка.

В кармане надрывался мобильный, но Владимир сидел неподвижно. Лишь взгляд перебегал с одного лежащего перед ним листка на другой.

Первый документ – на бледно-розовой плотной бумаге с вензелем «НИ» в левом верхнем углу – гласил:

Результат экспертизы. Анализ 15 рисунков («Портреты А. Ахматовой»). Все рисунки выполнены черным карандашом «Conte» (Франция).

Бумага неизвестного происхождения, идентична использованной на рисунке Модильяни в музее А. Ахматовой (Санкт-Петербург).

На основании характера изображения, исторических данных, сравнения с произведениями данного мастера, имеющихся в собраниях российских музеев, а также данных технического анализа можно заключить, что автором всех рисунков, выполненных не позднее осени 1911 года, является Амедео Модильяни (атрибуция прилагается).

Эстимейт³ \$10—12 млн.

Наталья Ипатова.

Второй – типографский бланк Министерства внутренних дел – сообщал:

Результат химического анализа. Пробы с 15 рисунков (т. н. «Портреты Ахматовой»). Химический анализ материала на всех 15 образцах однозначно указывает на то, что рисунки сделаны карандашом «Живопись» российского «Московского завода пишущих принадлежностей им. Сакко и Ванцетти». Обоснование – химический состав каолина (Донецк); краситель – сажка марки 100.

Бумага фирмы Canson (Франция), изготовленная до 1934 г. из натуральной целлюлозы.

Результат анализа позволяет предположить, что рисунки сделаны не ранее 1926 года – в этом году в СССР Армандом Хаммером открыта первая карандашная фабрика им. Красина, переименованная позднее в «Московский завод пишущих принадлежностей».

Лаборатория технического анализа произведений искусства.

Большая потертая темно-синяя папка с пятнадцатью рисунками лежала тут же на столе в рабочем кабинете Воронцова. Первый документ был найден в этой же папке, второй – принесли два часа назад из лаборатории вместе с образцами, взятыми с этих рисунков...

И черт же его дернул затеять эту контрэкспертизу! Почему усомнился в Наташе?

Да нет же! Все он сделал правильно. Их бы все равно проверили на подлинность, все равно бы выяснили, что это подделка. Так что лучше, что именно он первым узнал. Только что теперь с этим знанием делать? Вызывать ее на допрос, протокол составлять, брать подписку о невыезде?

Владимир и переживал и злился одновременно. С одной стороны, так хотелось ответить на звонок Наташи, с другой – он не понимал, как такое могло произойти. Ведь Наташа работала искусствоведом в одной из лучших галерей. Что же она «Кохинор» от «Конструктора» отличить не может?.. Впрочем, отличала-то не она, а микрохимический и физико-химический

³ Эстимейт – примерная оценка рыночной стоимости вещи, прогноз возможной цены. Здесь – оценочная стоимость лота. Часто лот продается совсем по другой цене.

анализаторы, ее – только выводы. Причем, в корне неверные. Неужели так ошиблась? Что-то не верится.

Практика показывает, что область интуитивного в вопросах определения подлинности произведения искусства все более отстывает перед требованием научно обоснованных доказательств и оценок. При этом лабораторный анализ не дает ответа атрибуционного характера. Заключение только свидетельствует, что полученные данные присущи данному произведению или же противоречат современному представлению о специфике работы данного мастера, времени или места его создания.

Конечный же результат экспертизы полностью зависит только от компетентности специалиста, от его способности правильно интерпретировать полученные данные. Как и в любом научном анализе, в конечном счете, все решает профессионализм. Разница лишь в том, что профессионализм основывается не на ощущениях, а на лабораторных данных.

Снова заверещал звонок.

Владимир тяжело вздохнул, достал мобильный.

Наталья...

Он не вслушивался в слова, только впитывал ее мелодичный голос, представляя ее там – то, лихо скользящую с горы вниз, гибкую и стройную, то томно откинувшуюся на диване с бокалом вина, то уютно свернувшуюся калачиком под теплым одеялом на огромной, шуршащей шелковым бельем кровати...

– ...И вот мы здесь, – закончила рассказ о своих приключениях Наташа. – Хмуро, тоскливо, одиноко. Я скучаю по тебе.

– Я тоже, – признался он. Но больше не смог выдать из себя ни слова.

– Как ты, любимый?

Вместо ответа он резко – словно ударил – спросил:

– Когда вернешься? – Трубка молчала. Владимир ясно представил, как Наташа, замерла, пораженная неожиданной сухостью и даже враждебностью его голоса. И, стараясь смягчить жестокость, добавил: – Хочу тебя встретить.

– Не знаю пока, через недельку, наверно. – Ее голос звучал печально и отстраненно.

– Ну и ладно. Позвоню на днях, – бодро произнес он глупую и ничего не значащую фразу и поскорей отключился – не было сил продолжать этот мучительный и лживый разговор.

Сидеть в кабинете дальше не было смысла. Собственно, не было его и час и два назад, но сейчас это просто превращалось в пытку. Нужно что-то решать, действовать, а главное – спасти любимую женщину. В общем-то, уже ясно, что она попала в грязную историю, и помочь ей теперь может только он.

* * *

Четыре дня назад, когда Наталья еще не знала, что ей предстоит поездка в Швейцарию, Владимир Воронцов проводил обыск в коммерческом банке «Аргент»⁴.

Уголовное дело по банку «Аргент» было возбуждено с личной санкции генерала. В основу этого дела легла оперативная разработка отдела Воронцова, начатая еще несколько месяцев назад.

Совещание уже подходило к концу. Генерал-майор Чистяков аккуратно сложил папки в высокую стопку:

– Ну что ж, работа проведена серьезная, фактов достаточно для возбуждения уголовного дела сразу по нескольким статьям. Пора навещать и уже на месте разбираться...

⁴ Argent (фр.) – деньги.

– Простите, Иван Андреевич, тут еще одна папочка, так сказать на десерт, специально отложил... Вот. – Владимир протянул начальнику Управления папку.

– Это еще что такое? – строго посмотрел генерал на Володю.

На обложке красовалась надпись «С праздником!».

– Я думал, что форма должна соответствовать содержанию. Здесь материалы о праздниках, презентациях, банкетах, обратите внимание на цифры.

Иван Андреевич приоткрыл папку и, быстро просмотрев первую страницу, с изумлением взглянул на Володю.

– Серьезные цифры... Одобряю. Приступайте.

Воронцов вышел на банк, когда, проверяя крупную строительную компанию, обнаружил, что с ее счета регулярно перечисляются астрономические суммы в адрес некой фирмы по устройству праздничных мероприятий. И по явно надуманным основаниям. Например, презентация новых материалов, в просторечии именуемых кирпичами, обошлась в сумму, на которую можно было обеспечить этими кирпичами строительство средней величины кирпичного завода; банкет для поставщиков цемента стоил примерно столько, сколько и весь поставленный цемент. Сомневаться не приходилось – это наглый уход от налогов и незаконная обналичка.

Место, откуда через интернет осуществлялось управление счетом этой «праздничной» компании, удалось установить по сотам мобильной связи и IP-адресу. В этом оперативникам «помог» сам оператор, который должен был включать компьютер только для проведения платежных операций, но, нарушая инструкцию, все остальное время проводил за играми в интернете.

Этим местом был банк «Аргент».

После этого сотрудникам Воронцова уже без особых усилий удалось снять на видео, как инкассаторские машины «Аргента» привозили мешки незарегистрированных денег в потайное хранилище.

Разработка операции под условным названием «Площадка» шла в обстановке строжайшей секретности. Обо всех ее подробностях знали лишь несколько следователей и оперативников, начинавших расследование. Для завершающей стадии было сформировано несколько опергрупп из сотрудников управления, СОБРа, криминалистов и специалистов по компьютерным технологиям, которые только накануне получили запечатанные конверты с указанием адресов и подробными инструкциями действий. Основные мероприятия проводились в головном офисе банка.

Через час после открытия к офису банка подъехали несколько спецавтобусов, и несколько десятков людей в камуфляжной форме, вооруженных автоматами, окружили здание. Переулок, в котором находился офис «Аргента», был полностью перекрыт машинами спецслужб.

Людей Воронцова сопровождали собровцы. Прибывшие предъявили ордера на обыск и изъятие документов. Всех сотрудников собрали в одном помещении и запретили пользоваться мобильными телефонами. Не хватало только руководства. На вопрос о том, где можно найти кого-нибудь из начальства, перепуганная секретарша лишь покосилась на слегка приоткрытую дверь со скромной табличкой «Зубов Игорь Ильич, вице-президент».

– Петр... Да, это я... – раздавался из-за двери взволнованный голос. – Вот что – ноги в руки и с группой ко мне в офис. Какой к черту вернисаж... У нас абсолютно незаконное вторжение ментов... Обыск... Да не волнуйся, не обидим. Да, и обязательно синхрон со мной. Общественность должна знать... Ладно, это я лучше на камеру скажу... Все... – И уже совсем иным, надменным тоном обратился к Воронцову: – Чем обязан этому визиту?

Вероятно, наметанным глазом Игорь Ильич сразу выделил Владимира среди полудюжины сотрудников милиции как руководителя операции.

– Проведению следственных мероприятий. Вот мое удостоверение, а вот ордер на проведение обыска. Если у вас есть какие-то пожелания или сообщения, готов их выслушать.

– Пожелания всего два: звонок адвокату, а то я тут слышал вашу просьбу об отключении всех мобильных, а я как законопослушный гражданин...

– Можете не продолжать. Звоните. Если не ошибаюсь, адвокатская коллегия «Добкин и Сухарев».

– Не ошибаетесь.

Разговор с адвокатом ограничился одной фразой: «Валентин Исидорович, очень прошу вас незамедлительно приехать ко мне в офис».

Зубов выключил телефон и демонстративно замолчал, уставившись в пространство.

– Так, ну а второе пожелание? – поинтересовался Воронцов.

– Этот особняк является памятником архитектуры, мы вложили огромные средства на реставрацию...

– Понятно. Наши сотрудники ценят старину и будут действовать чрезвычайно деликатно. У меня тоже просьба – ответить сейчас на наши вопросы и заодно подписать обязательство о явке в наше Управление на беседу, а возможно, и на допрос. После этих формальностей можете ехать в «Павлин». Ведь ланч вы проводите обычно там?

– Все-то вам известно. Но я дождусь Валентина Исидоровича. А вот вам придется дожидаться президента банка – он в Кении.

– Наслышан. Дождемся, – сказал Владимир с абсолютной уверенностью и добавил: – Да, Игорь Ильич, у вас ведь есть план здания из БТИ⁵?

– Все изменения в планировке согласованы. Вот. – Вице-президент протянул руку к стене. – «За образцовую реставрацию памятника истории и архитектуры девятнадцатого века». У нас ведь и огромные благотворительные программы.

Действительно вся стена была завешана дипломами, благодарностями, грамотами...

– А вот наша гордость. – Игорь Ильич подвел Володю к стеклянной витрине, в которой красовались около десятка призов, среди которых выделялась небольшая скульптурная композиция, явно на библейскую тему «Старец отдает последнюю рубашу нищему» на подставке сверкала надпись «За бескорыстную помощь».

Обыск продолжался практически весь день. После того как были проведены опросы, зафиксированы паспортные данные сотрудников, большинство из них выпустили из здания. А возле «Аргента» томилась съемочная группа известного московского журналиста Петра Касимова. Впрочем, поводов задействовать аппаратуру было мало – из-за дверей появлялись и снова исчезали люди в масках и камуфляже, изредка проскальзывали сотрудники в штатском. На вопросы они упорно не отвечали.

Интерес ушлого журналиста переключился на банковских служащих, выходивших из здания, но и тут его постигло разочарование. Касимов безуспешно пытался узнать, что происходит внутри, но комментарии секретарей, кассиров и операторов были до обидного скудными. К обеду у перепуганного до истерики курьера удалось выяснить, что правоохранные органы ведут обыск уже в кабинете президента, который три дня назад отправился в Кению. Еще один доброхот предположил, будто в помещениях службы безопасности банка обнаружена аппаратура для незаконного прослушивания, позволявшая осуществлять перехват сообщений и разговоров по радиотелефонам. Эту отрывочную информацию Касимов поспешил сообщить в эфир, ссылаясь на некий загадочный источник в правоохранительных органах.

Звездный час настал для тележурналиста лишь через несколько часов. Из офиса вышел вице-президент банка. Рысцой подбежав к нему, Касимов, задыхаясь от избытка гражданской позиции, проговорил, заранее подготовленную фразу:

⁵ БТИ – бюро технической инвентаризации.

– Игорь Ильич, я обращаюсь к вам как к вице-президенту банка «Аргент», это что же – маски-шоу продолжают? Сейчас, когда все мы должны думать о репутации нашей банковской системы, мы видим полное пренебрежение законностью.

– Не горячитесь, молодой человек. Мы живем в правовом государстве, и я уверен, что законность восторжествует. Хотя, конечно, я и мои сотрудники испытали настоящий шок. Нам нечего скрывать, нам нечего бояться, у нас прекрасная репутация. Это знают не только наши деловые партнеры, но и тысячи людей, которым мы бескорыстно помогаем. Общественность должна держать руку на пульсе деятельности правоохранительных органов.

– Но что вам инкриминируют? – выпалил Петр, одновременно подумав, что «руку на пульсе» нужно будет вырезать.

– Обращайтесь за ответами к этим господам, – махнул рукой Зубов в сторону ребят в камуфляжной форме, стоящих у входа в банк. – А за то, что мы чисты перед законом, говорит тот факт, что я не задержан и отправляюсь на ланч.

После чего поспешно сел в машину и укатил.

А между тем, внутри здания происходили удивительные события.

Обыск не давал никаких результатов – сотрудники Воронцова не нашли ни денег, ни каких-либо документов. Тщательно разработанной операции грозил позорный срыв. Владимир был на грани отчаяния, но все же продолжал размышлять: он не мог поверить в провал.

От невеселых мыслей Владимира отвлек его верный друг и правая рука Алексей Максимов.

– Можно тебя на минуту? – позвал он. – Полюбуйся!

Подойдя к окну, друзья увидели на другой стороне улицы Петра Касимова со своим отрядом, ощерившимся телекамерами и микрофонами.

– Интересно, кто их вызвал?

– Законопослушный Игорь Ильич. Ты понаблюдай за ними издали. Да, и вот что, сверь метраж планов БТИ с фактом, не может быть, чтобы у них не было маленького чуланчика.

Через десять минут Максимов оторвался от планов и сообщил:

– Володь, на первый взгляд все чисто...

– А на второй?

– Несоответствие – на первом этаже по факту с планом БТИ расхождение метров в десять.

– Зови специалистов. Посмотрим. И закрой жалюзи, чтобы телевизионщики не снимали через окна.

Алексей нашел блок управления электроникой и попытался с помощью нехитрых манипуляций заставить жалюзи закрыться. Тихо ворча себе под нос, что техника – враг человека, он совсем потерял надежду, но, нажав наконец определенную комбинацию кнопок... Жалюзи медленно закрылись, не оставляя ни единой щелки. Автоматически включилось освещение. Витрина, в которой находились наиболее ценные свидетельства благотворительности, приподнявшись на несколько сантиметров, плавно поехала в сторону, обнажив массивную стальную дверь с вмонтированной панелью кодового замка.

– А вот и чуланчик, – удовлетворенно прошептал Володя.

И дело пошло веселей. Через десять минут дверь была полностью обнажена. Еще пятнадцать минут потребовалось для того, чтобы ее отворить. И вот уже они в комнате с сейфами. Вскрыв сейфы, оперативники обнаружили валюту и «черную» бухгалтерию. Была в потайном помещении и еще одна бронированная дверь. Ее пришлось открывать спецгруппе. Внутри стояли лишь несколько компьютеров, к которым были подсоединены кабели, уходящие в стену за шкафом, за которым оказалась дверь в комнату-склад. Там находились главный сервер, диски с ключами к системе Банк – Клиент, печати, уставники, образцы подписей более сотни компаний, документы на офшоры, доверенности на управление ими.

А еще – папка с рисунками.

В результате, к делу по статье о незаконной банковской деятельности, совершенной организованной группой, добавились уклонение от уплаты налогов и мошенничество в особо крупном размере. И пятнадцать карандашных рисунков.

* * *

Пятнадцать рисунков на сероватой шершавой бумаге притягивали взгляд. Все они изображали одну женщину – изящную, хрупкую, утонченную, с копной темных непослушных волос и характерным горбоносим профилем. Подписей ни на одном из рисунков не было, но Владимиру почудилось в них что-то знакомое или просто похожее на уже виденное раньше. Когда он прочитал акт экспертизы, смутно припомнились прошлогодние сообщения о том, что какая-то скандинавская фирма преподнесла в дар России неизвестный портрет Анны Ахматовой, сделанный знаменитым Амедео Модильяни. Какая-то романтическая история об утерянном шедевре, любви и страсти. Помнится, ему сразу подумалось, что надо спросить у Наташи...

И тут его взгляд наткнулся на подпись под актом экспертизы.

В этот день Наталья с Ксенией улетали в Швейцарию. Провожать он не поехал – не мог, да и не хотел, боялся встретиться с ней, увидеть ее глаза, заговорить. Сразу решил, что путать ее в историю с банком не станет, даже порадовался, что она уедет из России хоть на время. Позвонил, скомканно попрощался. А потом отправил рисунки на повторную атрибуцию. Почему? Он же прекрасно знал, что Наташа – профессионал своего дела и пользуется уважением коллекционеров не за красивые глаза и эффектную внешность, а за бескомпромиссность и точность оценок. Но тот факт, что рисунки были найдены в сейфе «Аргента», сомнительного банка с весьма неоднозначной репутацией...

А потом три дня мучительного ожидания результатов анализа. И вот они, эти результаты. Максимум через десять дней Наташа будет в Москве, говорила, что должна готовить какую-то очень важную выставку. Как же он ее встретит – наручниками вместо роз?

Глава 3

Швейцария. Кантон Граубюнден.

Горный массив Митгель.

– Послушай, я уже все тут развела. Представляешь, у них есть специальный курс талассотерапии, рассчитанный на беременных. С четвертого по восьмой месяцы, так что мне подходит. Включает щадящие массажи, релаксацию, гимнастику, плавание и подготовку к родам. Это как раз то что надо! – чуть не захлеб сообщила Ксюша.

– Так у тебя же восьмой на исходе. Массаж поздно уже.

– Включая весь восьмой! – отрезала Ксения. – И вообще: ты тут самая умная? Я между прочим, уже с врачом советовалась. Начало девятого тоже можно.

Вчерашний мрачный мистический ночной пейзаж за окном преобразился в обыкновенную утреннюю хмурь. Небо затянули несимпатичные серо-бурые тучи, сквозь которые уныло поглядывало на пропитанную влагой землю тусклое низкое солнце. Еще вчера грозные скалы скрылись в тумане. Остатки пожухлой листвы скучно свисали с мокрых ветвей деревьев. Даже пропасть под ногами уже не страшила грозным оскалом, так, яма какая-то...

Ксения убежала на процедуры. В огромном номере было беспросветно тоскливо и неуютно.

И снова вспомнился вчерашний разговор с Володей, такой странный, оборвавшийся, едва успев начаться, такой холодный и пугающий. А ведь совсем недавно они были так счастливы! Что изменилось? Или кто?

Наташа уже раза три обошла апартаменты, пытаясь сосредоточиться, понять, объяснить себе. Но так и не нашла ни одного подходящего ответа. Время приближалось к полудню, за окном как будто слегка распогодилось, но на улицу выходить не тянуло.

Ну что ж, раз уж все равно нечего делать, самое время заняться собой. Наташа придирчиво изучила длиннющий перечень услуг спа-центра. Ее любимых процедур, которые предлагают в московском «Else-club», не было. Провинция, мысленно улыбнулась Наташа и выбрала классический комплекс процедур для лица и молочную программу для тела, состоящую из массажа, йогуртовой маски и молочной ванны, а напоследок – дополнительный спа-педикюр.

К вечеру она почувствовала себя гораздо лучше. Ушло напряжение и беспокойство.

Вот теперь, пожалуй, можно серьезно подумать о настоящем и будущем, вернее, погадать на картах Таро.

Наташа на мгновение задумалась и решила, что сегодня лучше всего выбрать расклад «Каприз Судьбы», который подходит для любой проблемы, но особенно, если та возникла неожиданно. Даже не надо задумываться над тем, что за проблема, карты сделают это сами. В качестве сигнификатора⁶ выбрала, как обычно, Верховную Жрицу. Отделила Старшие Арканы. Привычно, почти профессионально, разложила карты.

Итак, что же у нас получается?

Проблема... Понятно. Влияние судьбы тоже ясно. Ситуация в настоящий момент? Не из лучших, это верно... Ага, вот... Общая аура проблемы. Перевернутая карта Влюбленные. Означает внутреннее раздвоение, конфликт с собой. Говорит о разлуке. Не бойся искушений – их все равно не избежать. Любовь – единственная сила, способная исцелить от страданий. Дай отдохнуть рассудку, побудь во власти чувства.

Да, все так и есть. И разлука, и конфликт. И даже искушение в виде... хм, ну, предположим... хорошего ужина... Только вот любовь, вернее любимый, не исцеляет, а наоборот, мучает.

⁶ Сигнификатор – определяющая карта при гадании, олицетворяет вопрошающего или обозначает саму ситуацию.

Ладно, что у нас тут дальше? Ситуация в будущем. Перевернутая Колесница. Это говорит о неблагоприятном влиянии окружающих. Может означать неожиданные судебные дела. Колесница летит быстро, дорога полна крутых поворотов. Пусть разум руководит тобой, но не избавляет от чувств и эмоций... Непонятно, к чему это? Разве что повнимательней надо быть, когда возвращаться буду.

А теперь – самое интересное. Путь выхода из трудной ситуации. Император в прямом положении. Осуществление истины – это твой долг. Найди истину, помни о делах и вещах, более значимых, чем твои собственные планы. Иди правильным путем... Ну и ну! Истина, правильный путь... Люди над этими вопросами веками бьются, а Наталья Ипатовой все прямо сейчас понять надо. Желательно в ближайшие пять минут.

Она смешала карты. Нет, хватит! Сегодня что-то с ними не так, не хотят ничего объяснить, или просто все так запутано, что и они не могут помочь. Придется использовать самое надежное и давно испытанное средство. Еще древние египтяне знали, что ароматы не только радуют человека, но и поддерживают физическое и душевное здоровье. Не все, конечно, а именно, те, которые приводят чувства в равновесие. С помощью парфюма можно избавиться от самых мрачных мыслей. Сама Наталья даже косметику использовала только ту, от которой исходил ее личный аромат, придуманный лучшим московским парфюмером Севином.

Наташа достала из сумки заветный флакон, хотела открыть, передумала, поставила его на туалетный столик и отправилась в гардеробную.

Она долго и вдумчиво выбирала наряд. Остановилась на атласно-кружевном черном платье от Ольги Русан.

Незадолго до отъезда Ксения пригласила Наташу на показ известного столичного модельера Ольги Русан в Гостином дворе. Так Наталья впервые столкнулась с работами этого уникального модельера. Девушкам очень понравились платья и костюмы, которые шила Ольга, и они уже несколько раз заезжали в салон за новыми нарядами.

Тут все создавалось для женщины. Это был элегантный женский мир, где одаривают красотой. Хозяйка салона предлагала волшебные импровизации-модели для встреч, для бала, модели с камнями, при движении, танце излучавшие таинство неизъяснимости и очарования. Вечный и бессмертный драгоценный камень, шелк, кружево и хрупкая красота женщины звучали изящной песней молодости, где время замедляет бег, останавливается, любясь красотой и непосредственностью, игнорирующей его грозное присутствие и живущей, не замечая его неумолимости. Да, в салоне был женский мир, все для женщины, для ее утверждения. Незадолго до поездки Наталья заказала несколько моделей от Ольги Русан и была рада сейчас созерцать их красоту в своем гардеробе.

Стоя перед огромным зеркалом, скинула с себя одежду, замерла, глядя на отражение. Подобрала волосы наверх, повернулась впол оборота, слегка изогнулась. Смуглое стройное тело, точеный профиль... Что-то это напоминает? Какой-то рисунок, который видела не так давно?..

Не торопясь оделась. Сунула ноги в элегантные туфли на шпильках, несколько раз прошла возле зеркала, оглядывая себя со всех сторон, наконец взяла флакон и подушилась... Что за чудная девушка смотрит из зеркала своими огромными зелеными глазами? Нежная кожа, копна роскошных черных волос, тонкие нежные руки, высокая грудь, осиная талия, стройные ноги – просто загляденье!

Наталья улыбнулась девушке в зеркале и послала ей воздушный поцелуй. Пусть Володя букой сидит в своем кабинете в Москве, пусть Ксюша ходит на специальную гимнастику, она – Наталья Николаевна Ипатова – будет отдыхать и веселиться, что бы там ни происходило.

* * *

– Я милую узнаю по парфюму, – прозвучал возле уха тихий вкрадчивый голос.

Она обернулась. Рядом стояла Елена Визирова, опираясь на руку ничем не примечательного мужчины. Впрочем, нет, Наталья мгновенно определила, что костюм на нем очень даже примечательный. Отнюдь не каждый, даже весьма респектабельный человек может позволить себе такую роскошь.

– Какими судьбами? – поинтересовалась Елена.

Она сделала едва уловимый жест, и бармен мгновенно поставил перед ней стаканчик с виски. Похоже, Визирова прохлаждалась здесь не первый день, если ее вкус уже так хорошо изучен.

– С Ксенией Хомутовой приехала. А ты что тут делаешь? Сезон-то через месяц.

Наталья никогда не была близка с известной телеведущей, но встречалась с ней довольно часто – все-таки не так много в Москве мест, где проводят время люди одного круга. А круг у них с Визировой был почему-то общим. И не благодаря какой-то особенной любви Елены к искусству, а в силу вполне естественных причин – ее муж Алексей был владельцем одного из самых модных в столице антикварных салонов. И, кстати, что-то не припоминается, что они развелись.

Елена, как будто угадав мысли, деловито сообщила:

– Знакомься, это Борис. Мой друг.

– Очень п-п-приятно! Много на-а-аслы-шан о вас! Такая о-очаровательная женщина...

– Боря, замолкни, комплименты не относятся к твоим достоинствам. С Визировым развожусь. Достал своей ревностью.

– Давно пора, – согласилась Наталья. Она была знакома с Алексеем – и не только по мимолетным ничего не значащим встречам на тусовках, им приходилось сталкиваться и по серьезным искусствоведческим вопросам. В них Визиров был весьма компетентен и профессионален, но об этой стороне его натуры знал очень узкий круг людей. Зато его маниакальная ревность была известна всей столице. Кажется, не проходило и недели, чтоб в Москве не появился новый анекдот о том, какой скандал он закатил Елене на очередной вечеринке. Странно, что еще не доходило до рукоприкладства, а все остальные прелести семейной жизни были налицо – грозные вопли, публичные скандалы, пьяные истерики. Поводы для этого, в общем-то, были, но только не те, которые находил Визиров, – свои настоящие связи Елена тщательно скрывала, даже удивительно, что так открыто здесь появилась с мужчиной. Хотя, она же сказала, что разводится...

В сумочке телеведущей мелодично заиграл мобильный. Она посмотрела на дисплей, обреченно закатила глаза.

– Ну, начинается!

Даже Наталье хорошо был слышан визг, раздающийся из трубки: «Шлюха! Потаскуха! Тварь!...»

– Лешенька, пупсик, – ласково проворковала Визирова, – уймись! Я тебе уже сказала: все кончено. Звони моему адвокату и расскажи все это ему. А этот номер вообще забудь. – Она выключила телефон и, не меняя тона, произнесла: – Беденький, как же он без меня?..

А еще через мгновение ее выразительные темно-серые глаза наполнились слезами, она печально склонила русую головку на плечо спутника и тихонько всхлипнула.

Похоже, Борису все это очень нравилось, он приосанился, будто ростом выше стал и в плечах шире. Защитник. Только Елена не в защитнике нуждается, а в финансисте. Аппетит-то у нее ого-го.

Словно подтверждая эту мысль, она, как бы невзначай, томно положила точеную ручку на грудь. В полумраке бара замерцали мириады алмазных искорок – тонкие пальчики были унизаны кольцами. Страсть Визировой к голубым бриллиантам стала уже легендой.

– А мы здесь уже два дня, – беспечно смеясь, рассказывала Елена уже через пять минут. – Сначала поехали на сафари в Кению. Я хотела посмотреть на слонов в Масаи Маара, а они уже мигрировали на север, сейчас остались только зебры. Неинтересно, все равно как лошадей стрелять. Варварство какое-то. И жарко к тому же. Вот и решили сюда заглянуть на несколько дней. Тем более, у Бори тут дела какие-то... Вечерами мы в соседний отель ездим, там повеселей. Кстати, не хочешь сегодня с нами?

А почему нет? Наталья представила тоскливый вечер в ожидании гипотетически возможного Володиного звонка и кивнула.

– Тогда через полчаса внизу встретимся. Ты на своей?.. Ну тогда мы впереди поедem, дорогу покажем.

Глава 4

Швейцария. Кантон Граубюнден.

Горный массив Митгель.

Собственно, дорогу эту Наталья знала. Вечеринка была в том самом отеле, где их так негостеприимно встретили вчера, вернее, гостеприимно выпроводили.

Сегодняшняя тусовка ничем не отличалась от тех, которые ей сотни раз доводилось посещать в Москве. Разве что мужчин было немного больше обычного. И знакомых нет. И вообще не очень понятно, что тут могло заинтересовать Елену. Так думала Наталья, глядя на небольшую компанию в VIP-гостиной.

И все же, раз уж я здесь, будем развлекаться. И играть. Ведь, в сущности, вечеринка – всего лишь одна из игр человека. Нужно просто знать правила этой игры и неуклонно им следовать. Наташа владела этим искусством в совершенстве.

Она огляделась по сторонам. На сцене музыканты в национальных костюмах проникновенно пели что-то на алеманском⁷ и одновременно пытались изъясняться по-русски с предстательным мужчиной, говорившим с ярко-выраженным украинским акцентом. Другой, с виду совершенно пьяный, с мефистофельской бородкой довольно успешно швырнул длинноногую блондинку в фонтан, она пронзительно завизжала и потянула его за штанину. Он не устоял и плюхнулся следом за ней.

В центре зала кружились с полдюжины пар. Двое пылко обнимались на диване. Несколько человек одиноко шатались по залу. Возле панорамного окна увлеченно о чем-то спорили человек пять.

То что надо, решила Наталья. Можно незаметно подойти и послушать, о чем речь. А потом что-нибудь сказать. Не так уж и важно, что, главное – сделать это уверенно.

Наташа уже было собралась сделать какое-то замечание по поводу непредсказуемого швейцарского климата, но, заметив Елену, направилась к ней. Не успела она пройти и половины пути, как Визирову перехватил элегантный красавец и потянул в группу танцующих. Стоять посреди зала, изображая из себя одинокую незнакомку, казалось глупым, возвращаться к компании, в которой еще не сказала ни слова, – тоже. Наталья вышла на закрытую террасу. Здесь было прохладно, но не зябко.

Терраса тянулась по всему зданию. Наташа медленно пошла вдоль нее, глядя на яркие звезды и снова размышляя о странном поведении Володи. Что-то было не так, что-то случилось. Но что? Почему таким странным был последний разговор.

Она остановилась, поколебалась мгновение и решительно вытащила из сумочки мобильный. Володин номер не отвечал.

Наталья прислонилась к стене и бездумно уставилась в пустоту...

– Ты понимаешь, что ты нас подставил? – неожиданно громко прозвучал рядом с ней незнакомый прокуренный голос.

Наташа вздрогнула и оглянулась. Рядом никого не было, но балконная дверь люкса была приоткрыта, и говоривший, вероятно, стоял рядом. Наталья хотела отойти, но тут прозвучал другой голос. Он звучал глуше – видимо из глубины комнаты – и был знаком.

– Да все по-по-по плану ш-шло. «Аргент»-то-то чист.

– Тогда почему менты туда пришли?

– Это мне самому пока не-непонятно. Но деньги уже перекинули дальше, они скоро будут в офф-ф-фшоре...

– А как ты будешь перевод делать за нашу землю в Италии? Тебя сюда за этим и позвали.

⁷ Алеманский, или швицердюрч, – местный диалект немецкого.

– Да п-п-поймите же: деньги уже почти полностью аккумулированы на счетах за границей – российские с-с-спецслужбы не до-достанут.

– Ну давай, гений финансовый, действуй тогда дальше... Будем считать, с этим покончили. А наличка?

– Всю на-на-наличку и-изъяли. Ее уже не-не вернешь.

– Сколько?

– Около... э-э-э... около д-десяти лямов...

– Сколько?!

Наталья замерзла и поняла, что сейчас чихнет. Она быстро отбежала от двери.

Да и какое ей дело до Борисовых проблем? Конечно, она слышала от Володи – и не один раз, – что неучтенные деньги создают благоприятные условия для различных финансовых афер, но все это было очень далеко от нее и совершенно не касалось.

Она вернулась в гостиную.

Здесь все неузнаваемо переменялось.

Посреди комнаты стояла Елена, а рядом с ней – Алексей Визиров. Остальные замерли, с нездоровым любопытством наблюдая отвратительный скандал.

Визиров бесновался, он размахивал перед лицом Елены руками, орал. Его физиономия покраснела, приобретя цвет перезревшего помидора, светлые, обычно хорошо уложенные, волосы были всклокочены, галстук съехал набок.

– ...Под кого угодно ложишься, нимфоманка бешеная...

И тут Елена с размаху залепила ему оплеуху. По залу прошел звон. Она развернулась и двинулась к выходу, но Алексей ловко ухватил ее за руку и рванул на себя. Елена не удержалась и упала на пол. Тут же от стены отделились несколько крепко сбитых мужчин и решительно двинулись к Визирову.

Все, надо уезжать, праздничек закончился, решила Наталья и, не дожидаясь продолжения, быстро вышла из гостиной. Спустилась вниз, приказала подогнать машину, решительно прыгнула в нее и нажала на газ.

* * *

Начинало светать, все было в тумане, ориентироваться можно только по огням, тускло мерцающим вдоль горной дороги. Торопиться некуда, да и незачем.

Наталья медленно ехала вперед. Она чувствовала себя уставшей и разбитой. Вспоминать о только что увиденном совсем не хотелось, да и о Володе сейчас тоже хотелось забыть. И все же печальные мысли не покидали ее.

Уже рассвет. Но над головой по-прежнему темное, плотно завешенное облаками небо, справа грозно нависает мрачная громада скал, слева чернеет пропасть. Да и ночь выдалась тоскливая. Трасса совсем заледенела, а впереди два крутых поворота. Вот еще и дождь начал накрапывать. Надо быть поосторожней...

Яростный непрерывный гудок автомобиля. Наталья взглянула в зеркало заднего вида. Ее ослепили ярко горящие фары, приближающиеся на фантастической скорости.

Наталья вильнула вправо, ближе к обочине, под передним колесом захрустел гравий. Она выровняла машину, и через мгновение с ней поравнялся автомобиль. В боковом окне – лицо Елены, она смеялась и что-то кричала, за ней – напряженный профиль Бориса. Не снижая скорости, они понеслись дальше, к повороту, из окошка высунулась рука, машущая цветным шарфом. Скрылись.

Наталья ехала вперед. Включила «дворники».

Вольно ж лихачить в такую погоду и на такой дороге, подумала она, плавно вписываясь в поворот, тем более в этом месте, где дорога извивается такой опасной змеей.

Ох ты, вон они уже где!

Сразу за поворотом, повинаясь конфигурации природного ландшафта, дорога делала сложную петлю и снова поворачивала направо. Поэтому сейчас машина Бориса была почти напротив Натальи – буквально в трех десятках метров – и через мгновение должна была исчезнуть за выступом скалы.

Но этого не произошло.

Даже не сделав попытки повернуть, машина неслась по прямой.

Удар. Звука его Наталья не услышала, скорей, почувствовала.

В стороны полетели остатки ограждения, искореженный бампер, брызги стекол...

BMW, словно огромная, вырвавшаяся на волю птица, вспарила над пропастью, блеснула полированными боками и плавной дугой стала заваливаться вниз. В казавшуюся бездонной, оскаленную острыми клыками камней, пасть пропасти...

Словно на автопилоте, почти не соображая, что делает, Наталья доехала до страшного поворота. Затормозила, выскочила из машины и, спотыкаясь, побежала к месту трагедии. Сейчас, несмотря на шум дождя, она отчетливо слышала грохот железа, ударяющегося о скалы. Вот он, наконец, затих.

Конец?

Нет!

Она еще только подбегала к краю обрыва, когда раздался взрыв.

Через секунду вверх поднялся черный столб дыма.

Она упала на колени, посмотрела вниз. Там, сквозь обрывки тумана и струи дождя, рассмотреть что-то было невозможно, лишь пламя и дым, где-то далеко, будто в другом измерении.

Шорох дождя, шелест ветра...

Она поднялась, пошатываясь, добрела до противоположной стороны дороги, повернулась спиной к скале, прислонилась и опустилась на холодную каменистую землю. Обхватила руками колени, закрыла глаза, замерла.

Она не знала, сколько просидела так, поливаемая дождем, смутно помнила, как возле нее притормозил весело раскрашенный старенький «фольксваген-жук», из которого выскочили двое молодых ребят в ярких спортивных куртках, не помнила, что отвечала им, как глотнула из протянутой фляги обжигающего джина.

Вероятно, они и вызвали полицию, а та появилась на месте происшествия очень быстро. Все это могло бы показаться сном, если бы не ощутимый запах гари и сломанное ограждение перед глазами...

* * *

В десять часов утра совершенно измотанная и смертельно уставшая, Наталья сидела в ванне и рассказывала Ксении:

– В общем, оказалась какая-то неисправность в компьютере их BMW. Несчастный случай. А Визиров в больнице. Представляешь, после того, как его те молодцы отделали, Елена сама проводила носилки до машины «скорой помощи». У него сотрясение. Это мне полицейский сказал, который к нему в больницу ездил. Говорит, что ревет как белуга, клянет себя. Обещает руки на себя наложить. Только это вряд ли...

– Да-а-а... Вот ведь как бывает, – задумчиво протянула Ксюша и бодро добавила: – Хорошо, что меня там не было, распереживалась бы, а для ребенка это очень вредно. Даже и слушать этого не стоило – только лишнее волнение. Ну да ладно. Вот сейчас пойду на релаксацию, все и пройдет.

Наталья посмотрела на подругу. На Ксюшину долю настоящих страданий и переживаний выпало немало. И это просто уникальный подарок судьбы, у нее будет ребенок. Так что правильно она нервы бережет, ей они еще ой как пригодятся. Да и мне, между прочим, тоже. До отъезда еще пять дней, а что-то еще в Москве ждет?

Она протянула руку ухватила мобильный, лежащий на тумбочке. И набрала номер Володи.

Глава 5

Москва. Петровка.

Воронцов бегло просматривал краткую сводку происшествий за день. Взгляд зацепила сухая фраза: «В своей квартире убит выстрелом в голову вице-президент банка „Аргент“ Игорь Зубов». Владимир внимательно перечитал протокол осмотра места происшествия, а именно двухуровневой квартиры на Остоженке, где был найден труп Игоря Ильича. «Обнаружено тело мужчины с обширными колото-резаными ранами, кровоподтеками и пулевым ранением головы в затылочной части. Фаланги пальцев отделены от кистей рук...» Все говорило о том, что Зубова не просто убили, а долго и методично пытали, затем просто добили выстрелом в голову. По мнению экспертов, осматривавших труп, – пытки продолжались как минимум двенадцать часов. Кто-то не просто оборвал ниточку, но и очень хотел что-то узнать. На днях в Швейцарии погиб Борис Аренский, президент банка, сегодня – его ближайший помощник. Вряд ли совпадение. Но зачем? Только после скрупулезного изучения всех документов и проведения тщательных экспертиз будет окончательно определен круг подозреваемых и решится вопрос о предъявлении конкретных обвинений. Да и это еще не повод для паники. Практика показывает, что хотя дела о незаконной банковской деятельности и отмывании грязных денег и возбуждаются, но привлечь владельцев крайне сложно. В большинстве случаев отвечают наемные менеджеры среднего звена.

Здесь проблема в чем-то другом. Кто-то рубит хвосты по живому. Почему?

На столе затрещал внутренний телефон. Звонил Максимов:

– Володя, я тут с утра расспрашивал бухгалтера из «Аргента», так вот он показал, что дней десять назад, перед отъездом за границу, Аренский приказал выдать десять миллионов наличными какому-то человеку. Сделку, разумеется, провели по фиктивным документам. Оформили как кредит. Но все документы по сделке Аренский забрал себе.

– Значит, надо в изъятых серверах смотреть. Наверняка там есть какие-то проводки, и след должен был остаться. Аренский либо как-то деньги оприходовал, либо там должны быть данные о реальном получателе денег. Подключи дешифровальщиков. Там файлы закодированы. А по документам они кому деньги выдали? Смотрел?

– Да, я для того и звоню. Есть там такая запись. Выдан этот кредит под залог картин Анне Иогановне Штольц, одинокой пенсионерке из Санкт-Петербурга.

– И?..

– Умерла Анна Иогановна. Три года назад... Ну, в общем, стандартная прокладка, тут мне копать нечего. Я лучше проводками займусь, там мно-о-ого интересного.

– Давай. – Воронцов уже хотел положить трубку на место.

– Стой, стой, стой! – прокричал Алексей. – Мне тут только что принесли любопытную информацию. Вот, слушай: в том отеле, откуда выехал Аренский, чтобы приземлиться в пропасти, проходила большая встреча международного преступного синдиката, из России там были...

Дальше Воронцов уже не слушал. Два дня назад ему звонила Наташа и рассказала о том, как на ее глазах в пропасть полетела машина, в которой была какая-то ее знакомая. Он посоветовал, подумал, как тяжело она переживала эту трагедию, а потом забыл. Когда пришла информация о том, что в автокатастрофе погиб Борис Аренский, он не связал эти два факта – Наталья говорила только о женщине, мужчину не упоминала. Но теперь: рисунки – Наташа – Аренский – российские доны Корлеоне. Логическая цепочка была налицо. Наташа и мафия? Дичь какая-то.

Сегодня даже ребенок знает, что наши соотечественники, прошедшие суровую школу 90-х, прочно утвердились в международном криминальном бизнесе. Они уверенно проложили

себе дорогу через Чехословакию и Польшу сначала в Германию, потом во Францию, Испанию, а дальше – по всему миру. И если поначалу их «бизнес» ограничивался угоном и доставкой шикарных брендовых автомобилей в Россию с Запада и переправкой туда из России девушек для публичных домов, металлов, оружия и наркотиков, то теперь все обстояло иначе.

Криминальные деньги потекли в недвижимость. Позже – в банковский бизнес. За полтора десятка лет эти преступные сообщества узнали по всему миру. И одна из самых влиятельных в преступном мире группировок проводила «рабочий саммит» в Швейцарии.

Владимир хорошо представлял сферы деятельности этой группировки – все что приносит доход: рестораны, автозаправки, алкогольный бизнес, нефть, гостиницы, рынки, казино, наркотики, контрабанда... Но главная сфера интересов – земля. Уже скуплены огромные территории на побережьях Франции, Италии, Испании, активно осваивается Черногория.

И каким образом Наталья оказалась замешана во всем этом?

Неужели просто случайно?

Да, скорее всего, просто не знала, с кем имеет дело. Она же выросла и воспитывалась вроде как и не совсем в советской стране и, конечно, никогда в жизни не сталкивалась с

бандитами. Хотя?.. Нынешние мафиози тщательно маскируют криминальный образ жизни. И роскошествуют. И стараются выглядеть респектабельно. Они разъезжают в престижных автомобилях, строят себе особняки, окружают себя телохранителями и поп-звездами.

Глава 6

Москва. Дом Натальи.

Все обиды, все оборванные разговоры, вся горечь прошедших дней были забыты.

Вот он, любимый, родной, единственный! Как же я так долго смогла без тебя?

Наташа бежала через переполненный зал аэропорта навстречу Володе, не замечая удивленных взглядов, хмурых лиц, скептических усмешек.

Володя, мы снова вместе, какое счастье...

Он расталкивал зазевавшихся пассажиров, наступал на чьи-то ноги и не замечал, как шипы роз, прижатых к груди, впиваются в пальцы.

Наташа, Наташенька, милая, драгоценная, ты здесь, как я ждал...

А потом они стояли, прижавшись, друг к другу, не видя и не замечая ничего вокруг. Мимо проносились тележки с поклажей, проплывали дородные матроны, увешанные сумками, пробегали визжащие подростки, шествовали солидные джентльмены с кейсами, цокали каблучками длинноногие красотки. Шелестели страницы газет, шуршали обертки макдаков, плакали дети, звенели мобильники, голос диктора заглушался криками носильщиков... Но для этих двоих не существовало ничего. Только он и она, только музыка Штрауса и солнечный свет...

А потом они медленно шли к машине, шепча какие-то ничего не значащие глупости, очень важные и нужные именно для них...

А потом они долго ехали по забитой пробками Москве. А потом они поднялись к ней...

А потом... А потом...

* * *

Утром он, расслабленный и умиротворенный, сидел в мягком кресле, закутанный в огромное банное полотенце и думал о том, что скажет Наташе, когда она принесет кофе, аромат которого он запомнил с первого дня. Но все оказалось гораздо проще, чем он предполагал. Наталья сама заговорила о том, что ей пришлось пережить.

— ...Они неслись со скоростью километров сто тридцать и даже не пытались тормозить или сворачивать... Жуткое зрелище, совсем не так, как в кино показывают. Я чуть сознание не потеряла. Прямо за рулем. Едва-едва затормозить смогла. Выскочила из машины, подбежала к обрыву... — Она нервно поежилась. — Ох, ты знаешь, я ведь раньше высоты совсем не боялась, а после этого случая все дни, что там прожила, на балкон выйти не могла. В общем, сижу на обочине, мокну, даже не знаю, сколько времени прошло. Тут какая-то машина затормозила, они полицию и вызвали. А я в таком шоке была, что даже не сразу поняла, на каком языке со мной полицейский разговаривает...

— Бедная моя девочка, — грустно сказал он, проводя рукой по ее густым шелковистым волосам. — Я за тебя волновался...

— Не очень-то. — Наталья упрямо тряхнула головой. — По телефону так разговаривал, будто каждое слово сквозь зубы цедил. Что я только не передумала!

— Я тоже.

— Что-то я не заметила. — Она обиженно отвернулась к окну.

За стеклами было скучное ноябрьское утро. Падал редкий снег, голые сучья деревьев мучительно тянулись к серому небу, будто надеясь прорваться сквозь плотные хмурые тучи к свету и солнцу.

– А ты с этим Борисом раньше была знакома? Или на этой вечеринке никого из знакомых не видела?

– А ты что, ревнуешь? – удивилась Наталья. – Может, ты на меня и обиделся из-за того, что я с Ксюшей поехала, потому и разговаривал так?

– Нет, милая, но ты не ответила. Ты встречала Бориса раньше?

Почему-то его тон заставил Наталью напрячься и обернуться. Она покачала головой.

– Нет, никогда.

Оттягивать роковой момент дальше не имело смысла. Володя посмотрел ей в глаза и четко произнес:

– У него в сейфе нашли твой акт экспертизы рисунков Модильяни.

– Ах, это... – успокоенно вздохнула она. – Да, месяц назад обратился ко мне один человек, пожелавший остаться неизвестным, – это нормально, в этом нет ничего особенного. Он мне написал, что в его руки попали рисунки, которые считались утраченными. И теперь он хочет их атрибутировать и выставить на аукцион. Я это сделала, он заплатил. Вот и все.

– Что, вот так просто? И тебе не пришло в голову, что эти рисунки могут быть, например, краденными?

– Не совсем так. Дело в том, что у этих рисунков есть история, хотя и очень загадочная. И очень романтическая.

* * *

Ахматова неохотно рассказывала о своей личной жизни, но в стихах она очень искренне говорила о своих чувствах к любимым мужчинам, а о ее романах довольно хорошо известно со слов друзей и близких знакомых. И лишь одна история осталась тайной, разгадать которую не удастся до сих пор.

Анна Ахматова тщательно скрывала историю любви к Амедео Модильяни.

В далеком 1910 году Ахматова и Гумилев приехали в Париж, чтобы провести там медовый месяц. Они бродили по бульварам и Елисейским Полям, любовались Эйфелевой башней, слушали заунывное пение шарманки и сидели за столиком в знаменитых артистических бистро «Ротонда» и «Улей». Вот там, в одном из этих кафе, и встретились впервые начинающая русская поэтесса и неизвестный итальянский художник.

Что такое русская женщина в Париже начала двадцатого века? Это Елена Дьяконова⁸ и Сальвадор Дали, Ольга Чегодаева и Хосе-Рауль Капабланка, Лидия Делекторская и Анри Матисс, Ольга Хохлова и Пабло Пикассо, Эльза Триоле и Луи Арагон.

Это Анна Ахматова и Амедео Модильяни.

Они не могли не встретиться, а встретившись, – не полюбить друг друга.

Она была очень красива: высокая, стройная, загадочно-печальная. Мужчины на улице заглядывались на нее в восхищении, женщины с завистью обмеривали глазами. Незнакомка в шляпе с большим страусовым пером.

Он был бездомным бродягой. Его неприкаянность бросалась в глаза – то ли неприменный атрибут жизни художника, характерная черта богемы, то ли веление рока. Денди в красном шарфе с неизменным синим блокнотом.

В то первое лето их встречи были случайными, мимолетными. Модильяни был, вероятно, единственным непризнанным из великих художников Монмартра. Возможно, потому что не играл в модные кубистические игры, отдаваясь поискам гармонии и мистического глубинного смысла. Ахматова была всего лишь автором нескольких стихотворений, известных только бла-

⁸ Гала.

годаря стараниям мужа. Ее первый сборник, где прозвучали главные интонации всей ее будущей поэзии, вышел только два года спустя.

Их встреча – только мимолетный эпизод в круговерти парижской жизни, но после целый год он писал ей безумные письма: «Вы во мне как наваждение...» И совершил решительный поворот в творчестве.

А в ее поэзии взлет, и стихи – все о нем:

Дни томлений острых прожиты
Вместе с белою зимой.
Отчего же, отчего же ты
Лучше, чем избранник мой?

Да, ее брак с Гумилевым не был счастливым – слишком разные характеры и темпераменты. И вот уже через полгода муж мчится в Африку, Ахматова – в Париж к Модильяни.

И начинаются долгие прогулки по ночному Парижу, чтение стихов и рисунки...

Он рисовал ее при отблесках лампы, ночью и под утро, не спавший, уставший, счастливый. Она позировала послушно – надевала тяжелые африканские бусы, поднимала руки над головой, замирала в неподвижности, сложно изогнувшись в позе танцовщицы. А по вечерам ждала его и сама открывала входную дверь, чтобы не разбудить консьержку.

Всего лишь одно парижское лето. И разлука навсегда...

Всего лишь одно парижское лето. И разлука навсегда...

И сборник «Вечер»...

И рисунки, а в них – черты ее лица, линии ее тела, ее челка, ее глаза...

Расставаясь, она подарила Модильяни на память страусовое перо, украшавшее ее шляпу, в которой впервые встретила его, а он – шестнадцать ее портретов. Амедео просил Анну, чтобы эти работы украсили потом одну из ее комнат. Но этого не произошло. Ахматова говорила всем, что во время революции 1917 года портреты пропали, может быть сгорели, а может быть, пьяная революционная матросня делала из них самокрутки. Уцелел один-единственный, тот самый, канонический. Он всегда висел в изголовье ее постели.

А после смерти Модильяни в его мастерской нашли два этюда обнаженной женщины и увидели несомненное сходство модели со знаменитой русской поэтессой.

Спустя годы портреты Ахматовой стали обнаруживаться в частных коллекциях.

Пятнадцать лет назад ее изображения были атрибутированы как модильяниевские рисунки из коллекции доктора Поля Александра⁹, через десятилетие стало ясно, что три рисунка в Еврейском музее также не оставляют сомнений в личности модели – это обнаженная Ахматова с ее неповторимым профилем. Кариатид и египтянок в музеях много, и рисунков – тоже. Большинство находятся в частных коллекциях, которые никогда не показываются даже на самых престижных и крупных выставках. А сколько еще рисунков пылится на чердаках и в подвалах старых парижских забегаловок? А сколько из них разбросано по домашним архивам?

И вот пятнадцать из них найдены.

⁹ Первый коллекционер работ Модильяни. Начал собирать еще при жизни художника.

Глава 7

Москва. Дом Натальи. Петровка.

– Но ты не объяснила, почему эти рисунки не могли украсть?

– У кого? В России, по данным экспертов, находятся пять или шесть произведений Модильяни. Кроме работ из музея Пушкина, два-три рисунка в частных коллекциях. Обнаружение подлинных рисунков – это мировая сенсация! А уж их кража, даже из частной коллекции – тем более. Об этом было бы известно всем специалистам.

– Но вот об этих-то не было известно!

– Именно! Потому что владелец и не думал, что у него целый клад шедевров! А тот, кто первым об этом подумал, и обратился за экспертизой. Ко мне.

– Но почему втайне?

– А кто захочет позориться, если сначала раззвонит на весь мир, что у него подлинный Модильяни, а потом окажется, что это подделки или просто никчемные штудии первокурсника?

Владимир сдался. Вроде бы все действительно выглядело логично. Но почему же тогда?..

– Но ты дала заключение о подлинности.

– Да, конечно. Ведь это и есть подлинники.

– Это подделки!

– Что?

– Собирайся, едем!

– Куда?

– Ко мне на работу. Посмотришь акт экспертизы и то, что было исследовано. Те самые рисунки, к которым была приложена твоя справка о подлинности.

* * *

Наталья ошарашенно смотрела на разложенные на столе рисунки.

– Но это подделки. Очень хорошие, но подделки.

– Я знаю, – невесело усмехнулся Владимир и кивнул на бланк экспертизы: – Тут все написано.

– Но я видела другие! – убежденно сказала Наташа. – Для неспециалиста разница в рисунке вообще не заметна. Но есть некоторые тонкости, которые сейчас нет смысла объяснять. Но вот бумага! Отличие сразу бросается в глаза. Дело в том, что Модильяни в то время всегда рисовал в дешевых синих альбомах, которые покупал в одном и том же месте. Это стало почти легендой на Монмартре, так что ошибиться нельзя. Собственно, все выкладки есть у меня в компьютере.

Воронцов вздохнул:

– Но вот же факты – твой акт, акт лаборатории и эти рисунки.

– Значит, настоящие рисунки находятся в другом месте. Ты же веришь мне?..

– Да, конечно, – поспешил он с ответом. – Только это ничего не меняет. Загадка остается загадкой.

– Но ты же сыщик, вот и ищи ответ.

– Придется. Но без тебя не обойтись. Расскажи, как все было.

Наталья пожала плечами: как обычно. Или почти как обычно. У нее есть собственный сайт в интернете, там, конечно, указан электронный адрес. И вот на этот адрес примерно месяц назад – дату можно уточнить – пришло письмо с предложением провести экспертизу. Обра-

тившийся сообщил, что, разбирая вещи, доставшиеся в наследство от умершей родственницы, он обнаружил пятнадцать графических рисунков и хочет провести их экспертизу. Они условились о цене. В назначенное время пришел перевод, а еще через несколько дней курьер доставил рисунки. После экспертизы он же их и забрал. Вместе с актами.

– Значит, ты видела курьера и можешь его описать? – с надеждой спросил Владимир.

Наташа покачала головой. Получала и отдавала пакет горничная.

– Но у тебя же есть на входе видеокамера!

Она пожала плечами. Конечно, есть, но...

Впрочем, Воронцов и сам понимал, что это ничего не даст.

Снова ничего!

– Послушай, милый, – нежно посмотрела на него Наташа, – давай я попробую переговорить с нашими экспертами и коллекционерами. Тебе-то они вряд ли что-то расскажут, а мне – наверняка.

Он нахмурился.

Если бы дело шло только о пропавших рисунках, он мог бы рискнуть и воспользоваться Натальиными связями, но в конечном итоге вся разработка по банку разворошила воровское гнездо, а это уже совсем не из области искусствоведения. Больше того, вполне вероятно, что преступники имеют в этой истории свои интересы – убийство Зубова тому подтверждение. И если они что-нибудь пронюхают про рисунки, то Наташе грозит непосредственная опасность. Страшная опасность. И она была в том отеле, где собирался сход!

– Послушай, – осторожно начал он. – Я уже спрашивал тебя, но ты не успела ответить. Там, в Швейцарии, ты не встречала никого... ну скажем... похожего на... Тебе не привелось там столкнуться с мафией?

Владимир произнес это слово и замолчал.

Словно разговор тинейджеров, подумал он. А как еще спросить? Она ж не профи-оперативник, которому и объяснять-то ничего не надо.

Наташа недоуменно посмотрела на него, и у Владимира слегка отлегло от сердца.

Но нет. Тут же на ее лице отразилась целая гамма чувств – удивление перешло в возмущение, а потом в глубокую задумчивость.

– Странно, – медленно произнесла она. – Из-за этой аварии совсем вылетело из головы. Видеть я не видела, а вот слышать что-то похожее, пожалуй, слышала...

И она пересказала – сначала сбиваясь и с трудом припоминая, а потом все увереннее – разговор, услышанный на террасе отеля.

– Понимаешь, сразу после этого появился Визиров, потом катастрофа... В общем, если бы ты не спросил, я бы и не вспомнила.

Все, это тупик. Наташу вычислят. И свяжут с Аренским, ведь они были в отеле. Аренский неизвестно кому отдал десять миллионов долларов наличными под залог фальшивых картин! А деньги эти – «семьи» в широком смысле слова – бандитские. Они будут искать и? даже не подозревая, что логика их ошибочна, выйдут на правильный путь – Наталья сейчас единственная ниточка, связывающая банк и десять пропавших миллионов.

Он вспомнил Зубова. И на мгновение представил, что может произойти с любимой. Фразы из протокола всплывали в голове.

Пытаясь унять спазм, он резко встал со стула, подошел к окну и распахнул его. Голова слегка остудилась. Он закрыл окно и повернулся к Наташе. Живой и невредимой, но, похоже, слегка напуганной.

– Что с тобой, Володя? Ты как будто привидение увидел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.